

Дара недвижно смотрела за тем, как Астольфа окружают существа. Люди? Нет, Оттерман видела, сквозь мрак белезну кожи, выпадающие глаза и чернеющие вены, которыми красовались ходячие трупы.

Сладковато-приторный запах гниющего мяса раздражал нос. Вместе с ним в аромат вмешивалась затхлость помещения. К стоящему смраду, какой нормальный человек не в силах вытерпеть, добавлялся оттенок приятного послевкусия. Кровь — она была повсюду.

Стены морга заставили длинные шкафы. Из ячеек металлических хранилищ слышался хрип, по дверцам стучали. Иногда на «свет» выбирались бесплотные скелеты, костяшки щелкали по полу, и плитка разносила тревожность мертвецов к потолку помещения.

Астольф молча наблюдал картину апокалипсиса. Нежить просыпалась, стягивалась к создателю. Он был триггером, ключом к возрождению нежити. В глазах парня теплилось спокойствие, в любой момент готовое перейти в жару деятельности.

И Дара ловила себя на мысли:

«Он горяч.» — Оттерман закуталась в плащ, чтобы Астольф не видел ее эмоций. — «И холоден, как лед... Кто он такой?»

Сотни мертвецов столпились вокруг Астольфа. Мужские и женские трупы склонили щелкающие, хрустящие тела перед некромантом.

«Если он и хирург, то явно Пробудился. И такая сила... Кем Астольф мог стать в будущем?»

Опасение, с каким Дара шла за Астольом, общалась с ним, уступило место интересу. Каждому Обретшему любопытно, какими силами обладает собрат по могуществу, а агенту из Ордена это любопытство привито по долгу службы.

Оттерман набрала полную грудь воздуха. Когда сквозь губы выбежало теплое дыхание, разогревающее прохладу морга, Дара прошла к Астольфу, расталкивая мертвецов.

— Что мы здесь делаем? — Астольф промолчал. На сосредоточенном нахмурившемся лице отпечатались тяжелые мысли. — Ты призвал нежить... Зачем?

Астольф молчал почти минуту. Дрожащая внутри от негодования и жгучего интереса Дара повторила бы вопрос, не обернись хирург с тихим ответом:

— Чтобы защитить Швартовск.

Оттерман хмыкнула:

— Защитить Швартовск? Я на это посмотрю... Некромант, защищающий город с помощью трупов родственников местных жителей — отдельный тип извращенцев.

— Это и мой город. — На лице Астольфа не дрогнуло и мускула. — Я родился и вырос здесь. Это мой дом, дом моих друзей и близких. Я защищу его, чего бы мне это ни стоило.

— Это будет стоить тебе вечными гонениями. — Дара ослабилась и демонстративно клацнула зубами. — Как думаешь, будут люди чтить того, кто через силу возвращает мертвеца на поле боя? Некромантов боятся, об этом написано столько книг и песен. Ты лишаешь живых посмертия, за мысль о подобном сжигали на кострах.

Хирург поднял брови:

— Я не говорил, что я Некромант.

Дара хлопнула глазами.

— И кто же ты?

Астольф распростер руки:

— Я Духовод!

Нежить вскочила и зааплодировала. Публика рукоплескала, слышались вдохновенные щелчки челюстей. Зомби мычали клятву верности, какую разберет только умудренный логопед. Сотни рук взрывались хлопками, переходящими в грохот.

Вот он, триумф. Астольф кутался в произведенном на вампира впечатлении. Его губы расплылись в улыбке человека, достигшего мирового признания. Астольф видел, как его история зарождается на глазах безликого наблюдателя — мира.

— Кто?

Мгновенно образовалась тишина. Нежить хрустнула шеями в сторону Дары.

Она шагнула назад:

— Что? Я не знаю, кто такой Духовод!

Астольфа перекосило. Гладкое лицо поросло морщинами, нос сморщился:

— Я величайшее творение мира. Владыка судеб, ткач душ. Я призываю из забвения великих воинов и магов. Я — воплощение цикла жизни и смерти!

Оттерман снова отшагнула.

«Парень страдает скакнувшей ЧСВ. Не сказать, что это ему не идет, но... Работать с безумцем, пусть и красивым, как-то пугающе.»

Она задумалась:

— Величайшее творение мира родилось в маленьком городишке, где даже нет своей гильдии? М-м, это воодушевляет. Есть личный психолог?

— Смешно. Творение упрекает своего владыку в безумии. Мне не четырнадцать, чтобы строить из себя бога.

— Конечно-конечно. — Дара выставила руки, останавливая распалившегося Астольфа. — Я и не говорила, что владыка судеб — чунибье. Просто интересно: как связаны трупы умерших от болезней и старости горожан с великими воинами? Ты, наверное, пропустил большую часть рассказа о том, как Швартовск в одиночку противостоял ордам импов, которых не могли остановить целые гильдии и Ордена.

Астольф кашлянул:

— Я... еще не продумал этот момент. Эй, ты! — Парень ткнул в ближайшего скелета. — Будешь писарем. Тебе дарована честь запечатлеть мой путь к славе. Путь величайшего!

Под округлившимися глазами Оттерман скелет часто закивал, склонился в три погибели, величая повелителя, а затем убежал в глубь помещения. Вернулся он с тетрадью и ручкой.

Дара помассировала лоб.

«Я увольняюсь. С меня хватит этого бреда.»

А скелет уже чиркал ручкой по тетради, записывая дифирамбы Астольфа о собственном величии. Правда, стоило Даре заглянуть в нее, как ей на глаза попался криво нарисованный смайлик, с нацарапанным: «Повелитель».

Улицы Швартовска пустовали. Между домов просачивался морской ветер, разносящий вкус соли на километры вглубь берега. Прохлада осени смешивалась с еще теплым воздухом, но вскоре здесь будет царить такая же аномальная зима, как и в Ладани.

У южной черты города тянулся кирпичный остов больницы. Трехэтажное здание окружало себя парковой с одинокими каретами скорой помощи, за стоянкой высилась чернеющая ограда, а уже дальше виднелась дорога, уходящая линией к близлежащим коттеджам.

Фасад больницы щедро осыпал крыльцо остатками облицовки. Плиточный пол красовался мусорными кучами, реже там валялись пакеты и сумки, которые бросили люди, спешащие на эвакуацию. Еще реже находились детали от передвижных коек, когда больных спешно вывозили, санитары и помощники из граждан особо не задумывались о сохранности медицинских кроватей.

За стеклянными дверьми скользнули тени.

Шумящий ветер скрыл писк смазанных петель. Затем пахнуло гнилью и затхлостью. На улицу выходили стройными рядами мертвецы. Сотни, они вышагивали линиями, точно вымуштрованные солдаты. В лицах, где отложился знак смерти и возрождения, читалась фанатичность.

И потому Даре становилось труднее смотреть на тех же скелетов, лицевыми костями изображающих... эмоции.

«Я очень надеюсь, что меня закопают поглубже, когда я вновь умру.» — Дара выходила следом за Астольфом. Каждый щелчок, хруст заставляли ее дергаться.

Астольф остановился на крыльце, рядом выжидающе встали два скелета. Один — писарь некроман... Духовода! А другой — носильщик, таскающий большой чемодан и серое длиннополое пальто Обретшего.

Духовод раскинул руки, позволяя носильщику одеть его. Весь недолгий процесс глаза Астольфо неотрывно пялились на строящихся у входа скелетов. Затем, когда пальто закусило пуговицы, он чуть прищурился. Строй нежити отступил и выстроился квадратами по десять мертвецов на сторону.

Дара вздрогнула, когда перевела взгляд на скелета-писаря. Глазницы мертвеца неестественно

расширились, а бесщекая улыбка выросла до затылка. Прикрыв глаза, Оттерман подошла к Астольфу, слыша рождающийся треп.

— Братья и сёстры! Вы пробудились ото сна, имя которому — Смерть! Многие из вас пали от несправедливости. Болезни, малый срок беспощадной жизни и омерзительное существование импов принесло нам много горя.

Астольф нахмурился. Рука обвела далекие горизонты Швартовска:

— Смотрите, разве это не ваш дом сейчас в руинах из-за нашествия монстров?! Где ваша гордость? Почему жители славного города Швартовска до сих пор спят беспробудным сном, когда их детей и внуков пожирают омерзительные твари?!

Дара спешно отскочила, когда Астольф затоптал крыльцо, вышагивая из стороны в сторону:

— Разве это справедливость, какую вы заслужили за прожитую жизнь? Почему вы удостоились такого посмертия? Неужели, ваши души не жаждут отмщения?! Ответьте мне, готовы ли вы идти до конца, чтобы спасти мир?!

— К-х-р-р. С-т-р-т-р-т-р-т. — Нежить захрипела и защелкала, вздымая кулаки. В черных глазницах вспыхнули фиолетовые огоньки, горящие волей к победе.

— Я слышу вас! Я слышу вас! Я. Слышу. Вас! — Оттерман безмолвно наблюдала, как Астольф метался в угаре, распаяя молчавших мертвецов. Но ее психика сдала позиции, когда нежить зарукоплескала некроман... Духоводу!

Астольф замер. Рука взметнулась к центру Швартовска, где сейчас вот-вот начался бы новый бой.

— Услышьте и внимлите! Я, Астольф Гёэнэ, ваш Отец и Владыка, приказываю защитить город!

Скелеты и зомби разнесли хруст аплодисментов. Огни в глазницах набрали силу. И не только они: над головами показались лиловые кольца, которые неожиданно быстро расширились и опустились до ступней нежити. После чего мертвецов объяли черные доспехи.

— Идите!!

Нежить синхронно развернулась на месте. В бронированных руках появились копы с огненными наконечниками. Мертвецы громоподобно лязгнули сталью, отправляясь коробками в сотню голов по дороге в Швартовск.

Топот латных сапог грохотал по территории больницы, скрежет черных граненных кирас и наплечников добежал до окраинных коттеджей. Армия мертвых шла, чтобы спасти живых.

Оттерман переваривала увиденное.

«Армия нежити, вампиризм, усиление и призыв вооружения. Что еще? Что еще?! Да, ментальный контроль. И...» — Дару перекосило, когда Астольф из воздуха достал чайник. Духовод опрокинул в рот струю, бегущую из носика. — «П-пространственный карман. Сколько это очков? Кто он такой? Кем должен был стать?!»

Астольф оглянулся с воздушной улыбкой.

— Как тебе? Я практиковался.

Вязкая слюна скользнула по горлу Дары.

— Что ты такое?

Он зажмурился:

— Я вампир и Духовод. Твой Отец и владыка судеб. Теперь миру не нужно бояться нашествия монстров.

«Конечно... Особенно когда их место займет армия мертвецов.»

Астольф раскрыл глаза и с ухмылкой посмотрел на шагающее войско.

— Дара, пришла семья.

— Кто? — Оттерман хлопнула ресницами.

— Сородичи. Мои Дети.

Рядом с коробками нежити мелькнули точки. Они размазались в линии, пока крохотные силуэты не остановились подле крыльца.

Шесть человек столпились перед Астольфом. Навстречу спускающемуся Духоводу выступила коротко стриженная женщина. Бугрящиеся мышцы пробивались через пуховую красную жилетку на голое тело и обтягивающие синие шорты.

— Астольф, какого, б**дь, черта ты вызвал нас?!

Мягкое лицо исказилось недовольством. Пирсинг на носу покачнулся от громкого фырканья.

— Ничего особенного. Мы просто спасаем мир.

Дара отметила, как остальная пятерка, одетая в такие же плащи, как у нее, закатила глаза. На границе сознания отметилось, что большинство пришедших были девушками.

— Спасаем мир? — Мускулистая фурия вплотную приблизилась к Астольфу. Мгновение, и схваченный за грудки парень сливается с ней в поцелуе. Через пару секунд она отстранилась, по губам скользнул язык. — Мне нравится, на**й.

Оттерман прикрыла лицо руками.

«Надеюсь, этот бред скоро закончится. Надеюсь, вообще все закончится!»

Волна импов нашла на завалы. Бесы царапали когтями по склонам из мусора, взбирались выше, и там же сваливались трупами. Солдаты расстреливали из автоматов наиболее слабых монстров, когда Обретшие из гражданских и военных расправлялись с сильными и опасными существами.

Десяток рогатых демонов отправляли тупейших собратьев к одной зоне, где нагромождение из тел создавало безопасный подъем. Когда сотня красных туловищ образовало пологий склон,

импы двинулись в атаку.

Натиск демонов грозил прорывом к позициям гаубиц, но группу импов посеколо трассирующим следом пулемета. На высоте в сотню метров завис вертолет с навесными орудиями. Стрекот вертящихся стволов отрезал поток тварей.

— Они стекаются к вам. Семнадцатый, не прекращайте огонь!

— Держим их. — Лейтенант заглушил передачу и указал на прорыв. — Огонь на подавление. Не жалеть патронов!

— Так точно!

Стрелки рассредоточились по укрытиям, из-за гражданских автомобилей и бронетранспорта высунулось оружие.

Как появилась морда первого импа, так она и укатилась назад. Стрельба оглушала. Обретшие из жителей, которым не выдали даже бронежилеты, закрыли уши. Очереди лаяли бешеными собаки, пули врезались в туши монстров. Хлопки снарядов о кожу и мясо сливались с грохотом, царящим на поле боя.

Одна из гаубиц, за десяток секунд перенесенная Обретшим-телекинетиком на пятьдесят метров от завала, бесшумно выстрелила. В небе свистнуло. Потом на импов свалился раскаленный стальной дождь.

Верещавшие монстры усилили напор. В ответ прилетали гостинцы, смочившие улицу кровью и телесными жидкостями. По асфальту и склону завалов разливались многоцветные лужи, своим амбре забивающие носы защитникам.

Лейтенант ввинтился в радиопередачу, где командование поливало отборным матом отряды сопротивления:

— Тащ майор, что с линкором?

На миг канал затих. Новая брань вызвала у лейтенанта улыбку.

— Плывет ваш линкор, чтоб вас всех тут... ..немедленно... Бейте уродов, чтобы носа не показали!

— Так точно, тащ майор. Исполняем.

Полчаса шла волна импов. Меньше часа, больше четверти от него же.

Лица солдат осунулись. Руки дрожали, да и колени смертельно жаждали подогнуться. Звон в голове требовал прекратить стрельбу, а уши... ушам давно плевать на грохот. Как и носам, взявшим с лихвой пороховых дымов.

Сорок вторая минута обороны взяла в оплату десяток Дозорных и один БТР, который огненным факелом полетел к завалам. Метал транспорта вогнулся, крики механиков потонули в огне.

Пятидесятая минута превратилась в ад. Оборону прорвали. И нет в том вины лейтенанта, который оттаскивал безногую куклу сослуживца к укрытию.

Импы умнее, чем кажутся — волны из бесов отвлекали защитников с одного направления,

когда элита тварей обходила завалы с запада. А там людей не хватало.

С позиций лейтенанта хорошо виделось, как вдалеке взорвался столб пыли и огня. Затем еще один, за ним все новые и новые взрывы. Кто-то большой пробирался к Дозорным с единственной целью — смести оборону.

Обретшие армии и Швартовска собрались в ударную группу. Мужчины и женщины разных возрастов строились в две колонны за военными, после чего, под громкий крик офицера, уходили на запад.

Лейтенант же пустым взглядом провожал добровольцев, идущих на смерть. Сквозь зубы, стиснутые до боли, он проревел в рацию:

— Где линкор?! Нам нужна поддержка, долго город не удержим! Где линкор?!

— А... Пх... Ф-ш-ш-ш. — Нет ответа.

С криком лейтенант запустил рацию в стену ближайшего дома. Рукоятка автомата согрела ладонь.

Импы уже перевалили за завал. Бесноватые монстры кривой змеей неслись по улицам, дома с всхлипами окон наполнялись кровожадными тварями. Их волна хлестнула позиции Дозорных, где еще оставались люди.

Соппротивление гасло усталым огнем в камине. Некому более подкидывать дров, хозяин ушел из дома и затворил тяжелую дверь. А оставшиеся внутри дети, дожидались родителя и с ожиданием смотрели на вход, боясь холода, голода или стука незнакомца. Так же люди в убежищах, ожидая, молились, чтобы их страна прислала подмогу.

Сверху зашуршали лопасти вертолета. По технике ударило сразу три белых луча, разрывающих корпус. Дым валил отовсюду, закрывая тулово падающего стального беркута. Его тело ушло за крыши и...

БУМ! — Дома сотрясло до стекольной крошки из множества пустых глаз.

Лейтенант на миг посмотрел в сторону падения, после чего обернулся к толпам импов.

Монстры захватили ограждение. Завалы разносили пятиметровые приматы, чьи лапища стесывали асфальтную крошку и раскидывали обломки домов. В четырехметровой стене росла щербина, куда просачивались бесы и демоны. Защищать тут больше нечего.

Остатки солдат окружили лейтенанта — единственного офицера на занимаемом участке. Среди стрелков виднелись и артиллеристы с гаубицы, и выжившие механики из подбитых машин. Прибившиеся сюда же охотники-загонщики молчаливо переминались на ногах в отдалении, но так же слушали приказы.

С запада пришла свора звуков из криков и грохота. Видно, Обретшие столкнулись с тварью, таранящей город насквозь, прямиком к бункерам.

Офицер замер на ходе мыслей.

«Имп,двигающийся прямиком к бункерам? С каких пор монстры знают, куда надо идти?» — Глаза переметнулись с вида на запад к импам, бегущим в сторону убежища. Узкие ручейки,

артерии монстров отделялись от большой смертельной свалы, громко вереща. — «Тут что-то не так. Надо предупредить остальных.»

Рука хлопнула по груди близстоящего солдата, который получил короткий приказ. Вот находится искомая рация, передача до сих пор шипела и плевалась звуками. Лейтенант щелкает по кнопкам, на дисплее отображается частота армии. Не Дозорных.

— Говорит... — Над позициями бойцов пролетел кусок земли. Стволы автоматов зыркнули на барабанившего по груди примата. — Получена новая информация. Импы знают, где находятся бункера. Их туда что-то тянет.

Сквозь шипение донеслось:

— Принято. Держитесь, линкор на подходе.

Вместе с отключением рации солдаты открыли огонь по импам. До того не замечающие людей твари отрастили от бесконечного потока крохотную ветвь, идущую к Дозорным.

За прошедший час солдаты повалили много импов. Патронов становилось меньше, а врагов набиралось больше. Из полутысячи человек защитников выжила треть. И эта треть вихляла по улицам и закоулкам, чтобы выгадать момент для удара.

Этим же занимался мужчина, зависший на километровой высоте в воздухе.

Человек летал, его разрезанный на шесть полос плащ расходился веером и шелестел металлическими сегментами, скрепленными внахлест. Широкие стальные наплечники на красной долгополой шинели походили на элементы из моды комиксовых героев. Руки покрывали длинные бронированные перчатки с рядами шипов на внешней стороне, а кованные сапоги острыми носами загибались вверх, дабы не застревать, когда владелец ступает по горам трупов.

Из-под шлема, имитирующего цельнокованную орлиную голову с козырьком из верхней части клюва, прозвучал тяжелый механизированный голос:

— Штаб, я в Швартовске. — Некто сложил руки на груди, цепляя наручами железные круглые пуговицы. — Ситуация критическая.

Орлиная голова сверкнула синими глазами-визорами на запад.

— Да, я слышал, импы двигаются к убежищу. Да. Понял.

Некто оглянулся на юг, откуда медленно шли серо-черные коробки. Не импы, скорее всего, проявление способностей Обретшего.

Летающий спросил:

— Гильдия «Мортем» отправила помощь? Вот как. — Пауза довела шумы боев до ушей говорящего. — И чего мы от них ожидали?

Летун сгруппировался для прыжка. Тело перевернулось с ног на голову, ноги уперлись в незримую платформу.

— Штаб, с юга идут неопознанные отряды. Прошу взять на заметку. Я пошел.

Говорящий сорвался с места. Хлопнуло так, что у нормального человека разорвало бы барабанные перепонки. В небе нарисовало хвост алой стрелы, чей наконечник в лице Обретшего стремился к земле.

Он пролетал сотни метров за секунды. Воздух бил в плечи и голову, растекаясь пламенными языками по костюму. Вот уходят последние метры до земли, занесенной имповой волной. Красная поверхность варится в бульоне, где рогатые головы бесов и демонов кричат несвязные звуки.

В последний момент Обретший переворачивается. Ноги подгибаются перед посадкой.

Удар.

Дара шлепает босыми ногами, из рук вырываются когти, а во рту чувствуется острота клыков. На пути встает группа из бесов, тянущая орущего солдата за конечности в разные стороны. На глаза наплывает красная пелена, из горла рвется пилящий уши вопль.

Оттерман сбивает импов. Рука неуклюже подхватывает солдата. Тот падает на зад и пятится от девушки. А выжившие бесы окружают парочку.

Монстры рычат. Из омерзительных глоток вырываются животные звуки. Глаза уродцев сквозят недовольством. Как же, игрушку отобрали.

По телу Дары проносится тепло. На лбу вырастают черные вены. Шаг вперед — и она прыгает к врагам.

Тела монстров распадаются на части. Теперь импы здесь игрушки: разобранными деталями конструктора уродцы валяются на дороге. Вопли и визги вторят азартному хмыку Оттерман.

Спину обдаёт мурашками. Девушка разворачивается, из-под скользящей ступни выбегает дым. Секунда. И напавший со спины бес разваливается надвое, как раз под окровавленной ногой с растущими когтями.

В затылок кто-то хмыкает:

— Неплохо, новорожденная. Умение есть. — Дара оборачивается. На нее смотрит вампирша в откровенном прикиде. — А так сможешь?

Фурия срывает с дороги настил, отправляя асфальтный пирог в наступающих импов. Кусок сминает десяток монстров.

Оттерман стреляет бровью.

Этим пользуется один из уцелевших монстров. Он раздирает душу воплем, когтистая лапа устремляется в спину Дары.

Девушка отправляет импа в полет с разворота.

Фурия аплодирует:

— Браво. Папочка родил талантливое дитя. — Вампирша растекается в воздухе. Она вытягивается в линию, вырезая остатки монстров. — Запомни, девочка. Здесь я первая на х**.

«Да мне, в общем-то, по барабану. Не хватало еще мужика с сумасшедшими делить.» — Дара окинула вниманием вампиршу. Та слизывала с когтей импову кровь. — «Надо понять, что мне дает вампиризм. Есть ли у него ограничения и цена за использование?»

Пока Дара оглядывалась в поисках добычи, Астольф вел армию нежити на импов.

Духовода окружали вампиры и пара скелетов. Коробка, призванная защитить Обретшего, по сути, не приносила пользы. Астольф обладал такой же силой, как и любое из его творений, а уж способностей хватало на растерзание неслабого монстра.

Нежить грохотала маршевым шагом, стирая любое сопротивление. Бесы ли, демоны или приматы, враг ложился под неустойчивым движением мертвецов. Воскрешенные жители Швартовска кололи монстра пиками с огненными наконечниками, давили латными сапогами, зашибали тяжеленными перчатками.

Импы, видя такую машину смерти, сдавались и отступали. Красные твари давили сородичей, лишь бы оказаться подальше от странных людей. К черту, они даже мясом не пахнут!

Скелеты шли. Их становилось больше. Астольф, видя среди убитых монстров трупы людей, поднимал тех в немертвое воинство. Под рукой Обретшего становились настоящие бойцы, из тех, кто часы или минуты назад защищал Швартовск от вала импов. А потому, сила Духовода росла.

Астольф поднял очередного зомби. Мертвец упал на колени и преданно взгляделся в повелителя.

— Поднимись, воин. Не пристало защитнику рода людского падать на колени, когда братья по оружию давят врага. Или ты сдаешься? Отдаешь судьбу на милость гнусной твари, сожравшей тебя?

— М-м-м! М-М-М!! — Зомби выпрямился, вырастая на голову над Астольфом.

— Я вижу внутри тебя огонь надежды. Спаси родных и близких, отомсти нечисти! — Над мертвецом мигнуло сиреневое кольцо, резко упавшее до пят. Когда подобие нимба вернулось на место, перед Духоводом сжимал пику черный латник. — Возглавь собратьев, умертвие. Веди армию света к победе!

— Г-р-а-а-а! — Шлему заглушил орущего мертвеца. Накричавшись, нежить пошла в первые ряды воинства.

Импы, наблюдая, как их противников становится больше, с визгом обратились в бегство.

По дорогам стучали куриные пальцы, выталкивающие алые тела. Вопли кровожадных монстров запугивали сородичей, те замирали, замечая отступающую волну, а затем мчались прочь. Импы перегоняли друг друга, бросая приматов на произвол судьбы.

Коробки нежити выставили пики. С наверху сорвался огонь, обращающий великанов в прах. А тех, кто выжил, мертвецы накалывали и поднимали над головами. Знамена из шевелящихся горилл жалобно мычали. Но их никто не спасал.

Астольф дошел с воинством до центра города, где должны были пробежать убегающие импы.

Сердце Швартовска изобиловало магазинчиками и кафе. Цветные вывески чудом устояли на

местах, рекламные баннеры высились над дорогой. И, если не смотреть на ковер из трупов монстров, то для Астольфа ничего не изменилось.

Духовод посмотрел на торговый центр.

— Проверьте, есть ли там выжившие. По возможности, окажите первую помощь. — Рванувшие было вампиры вздрогнули под взглядом Отца. — Узнаю, что кто-то пил кровь — сгною.

— Как скажете, владыка. — Вампиры примерили маски покорности, скрывая озлобленность.

— Бегом.

Астольф смотрел вслед уносящимся вампирам. Его творения стелили шаги по дороге, не издавая и звука. Сильные, быстрые, выносливые, охотники в телах людей преодолели путь до здания за считанные мгновения, исчезая в темноте проходов.

Подошедшая Дара проследила за взглядом Духовода. На секунду лицо исказило любопытство, тут же потухшее при виде Астольфа.

Духовод расправил плечи и, одергивая рукава, спросил:

— Испытала себя? Нравится сила, текущая по твоим венам?

Дара хмыкнула:

— Я не жаловалась, когда была нормальным человеком. Теперь я монстр из сказок, с чего бы мне грузиться?

— Монстр? — Астольф театрально удивился. — Ты меньший монстр или чудовище, чем твари, убивающие людей. А, да, ты же из Ордена. Каково это — принять истинную суть?

— Очень смешно. — Оттерман осмотрелась в поисках сидения. Ступени, ведущие ко входу в магазин одежды, приняли вздохнувшую девушку. — Неважно. Что будешь делать теперь?

— «Будешь»? Будем! Мы станем свободными охотниками, которые изживут импов из Роняевского региона. Следом на очереди будет вся страна. Клинские города не станут дрожать в ожидании участи Швартовска. А когда придет время, я избавлюсь от бесполезных гильдий. И наступит мир во всем мире.

Дара улыбнулась. Потом засмеялась. Захохотала. Она сжалась от удушающего, заливистого смеха, из глаз лились слезы, дорожками спускающиеся по щекам и шее. Рукой смахнув влагу, Оттерман похлопала Астольфа по бедру.

— Давай! Слушай, а любишь пони? Говорят, скоро выйдет мультфильм про магию дружбы. Хочешь, я тебе оформлю подписку?

— Сразу видно столичного сноба. Вы разучились верить, поэтому в мегаполисах всюду уныние и серость. То ли дело...

— В Швартовске. Увлекательные развлечения с ордами монстров. Незабываемые туры по больничным моргам. Аниматоры в виде нежити и свихнувшиеся вампиры. Да, чуть не забыла про мальчишку в теле мужчины.

Глаза Астольфа сузились. Радужка окрасилась ярко-синим, освещая лица говорящих

магической энергией. Он промолчал, но сделал зарубку на память.

Когда безмолвие затянулось, Дара начала раздражать Астольфа. И тогда же из торгового центра вылетел зеленый внедорожник.

Время потянулось сладкой нугой. Хотелось вечно наблюдать за тем, как мир замедляет ход. И вот, обратившийся громоздкой черепахой темп жизни отрезвил Дару.

«Это магия? Способность Астольфа или же здесь другой Обретший? Нет, это... моя скорость реакции.» — Оттерман недвижно огляделась. Когда стало ясно, что девушка способна двигаться, она присмотрелась к машине. К экипажу. — «Кажется, эти люди мне знакомы. Хм, полиция? Они везут девчонку? Стоп, эта форма... БУДЕНОВ!»

Тело сорвалось в бег само.

Оттерман с силой, сопоставимой для прыжка кузнечика, оттолкнулась от земли. Воздушный поток растрепал волосы, лицо покраснелось как от пощечины.

Организм не успел понять, какая на него свалилась перегрузка. Дара отсчитывала секунды, когда ее полет закончится и время придет к нормальному ходу.

Машина двигалась вместе с Оттерман. Однако, даже несмотря на будто застывший мир, Дара могла видеть сидящих во внедорожнике людей. Через вырванную крышу глаза выпилили двоих самозванцев в полицейской форме и девчонку, одетую на сумму премиального суперкара.

Дара грызла губы, видя, что не успевает за машиной.

«Давай, давай! Я так близко. Если поймаю их, то поймаю Буденова. И он сядет. Нет. Его сожгут на электрическом стуле!»

И вот, Оттерман нащупала внутренние часы, которые растягивали для нее восприятие.

Быстрее.

Дара замечает, как пыль вокруг ускоряется.

Быстрее.

Она чувствует падение, глаза перед бампером.

Быстрее.

Рука тянется к кузову, но пальцы хватают воздух.

«Нет...»

Быстрее.

— НЕТ!

Внедорожник гонит вперед, сжигая покрышки. Оттерман мчится следом, прыгая с места на место.

Из заднего окна вылезает карабин, дуло смотрит в лицо.

— БУДЕНОВ!

Справа от машины вылетает тело гиганта, спиной таранящее капот.

Внедорожник разворачивается на месте, пропуская мимо улетевшего циклопа и красное пятно, размером с человека.

Дара скользит пятками по асфальту. Из рта летит вопль. Ступни дымятся. Но ей не удается остановиться.

Оттерман влетает в машину.

С громким лязгом и хрустом внедорожник вминает. Задняя часть автомобиля превращается в месиво.

С переднего сидения выкрикнули:

— Гони!

Пальцы оттерман хватают что-то мягкое. Она тянет нечто на себя, доламывая дверь багажника.

Свист шин уходит далеко вперед. Затем слышится чей-то топот и крик. Кажется, это орет Астольф.

В голове Дары бьет колокол. Тело ломит, любой движение, даже крохотное, раскаленными иглами впивается в затухающее сознание.

Пузырь, накрывающий разум и чувства Оттерман, рвет крик:

— Пей!

Девушка незряче тянется губами на крик. Язык во что-то упирается. Иного варианта нет. Клыки впиваются в мягкое и податливое, после чего во рту играет... Симфония.

Остатки разума цепляются за удивительный вкус, после чего опадают в крошечный мрак.

Я проснулся.

<http://tl.rulate.ru/book/60603/1591891>